

Завод по сборке истребителей "Сухой Су" и завод по сборке вертолетов "Апач" компании "Боинг" будут построены в промышленном комплексе слева от военной пристани на королевской территории.

Промышленный комплекс уже был меккой казахстанской авиационной промышленности, где располагались завод по производству истребителей Gripen шведской компании Saab, завод по производству легких самолетов компании Cessna и вертолетный завод компании Koç Holding.

Он находился примерно в десяти километрах от административного города королевской территории Ариранг, который был обозначен как зона контроля доступа.

Но сегодня там собрались все военные руководители, включая премьер-министра Касима.

Это было сделано, чтобы отпраздновать первый день строительства российского завода по сборке истребителей "Сухой Су".

"Ваше Высочество, это странное ощущение. Раньше мы пользовались старомодным оружием из России, а теперь дошли до того, что сами собираем новейшее оружие. Разве это не свидетельство того, что Путин считает нашу страну настолько важной?".

Не все российское оружие, поставляемое предыдущей администрацией, было плохим, но все же было интересно иметь новейшее оружие, которое Россия использует в настоящее время.

Это означало, что Россия признает Казахстан как равноправную страну, а не смотрит на него свысока, как раньше, как на федеральное государство.

Это был поистине триумфальный момент для Казахстана.

"Это также отражает нашу экономическую мощь. Если бы мы были страной, зависящей только от экспорта сырья, как раньше, к нам бы не относились так, как сейчас."

"Ваше Королевское Высочество. Я так горжусь тем, что я казах. Несмотря на то, что это всего лишь сборочный завод, теперь мы можем производить здесь стелс-истребители".

Касим, который выглядел эмоциональным, несколько раз воскликнул.

"Вы так счастливы?"

"Конечно. Я знаю, что наши технологии с этим не справятся. Россия сделала для нас огромную уступку, не так ли?"

Касим был встревожен, потому что Россия могла передумать и отложить передачу технологии, если бы захотела.

"Россия не будет действовать опрометчиво, потому что мы помогаем ей приобрести критически важные детали.

Кроме того, Россия не может этого сделать, даже чтобы продолжать вести с нами совместные предприятия."

"Понятно. Ваше Высочество, при всем моем уважении, я не могу не задаться вопросом, откуда берутся деньги королевской семьи. Вы ведь неустанно инвестируете во всевозможные проекты".

Любому было бы интересно узнать об этом.

Хотя королевских предприятий было много, даже самой прибыльной компании было нелегко зарабатывать миллиарды долларов в год.

Ни одна из королевских компаний, которые знал Касим, не зарабатывала столько денег.

"От сербской королевской семьи осталось небольшое наследие".

Поскольку Юнго не мог ничего сказать о безденежных фондах, полученных от президента Назарбаева и Алиева, он просто раскрыл источник этих денег как наследие сербской королевской семьи.

Тем не менее, Касим, похоже, был настроен скептически, поэтому он добавил.

"Прибыль от бизнеса королевской семьи также огромна. Мы также ведем некоторые секретные дела, о которых вы не знаете".

Один из секретных бизнесов заключался в том, что бывший президент забирал себе "слякотные" средства.

В связи с лицензированием российских танков "Армата" и вертолетов "Апач" компании "Боинг", казахская армия также решила радикально изменить свою структуру.

Она решила увеличить количество механизированных бригад еще на две и расширить ВВС армии до размеров бригады.

Мнение Китая о военной реорганизации Казахстана не было благоприятным.

Расширение механизированной дивизии и ВВС армии было основано на предпосылке нападения, а не обороны.

Китайское правительство, похоже, восприняло это как предварительный шаг к освобождению всех уйгуров.

Оно постоянно публиковало статьи о подобных спекуляциях по поводу реорганизации армии Казахстана.

Была опубликована даже нелепая спекулятивная статья о том, что РК нацелилась на западную часть Китая, что было полным бредом.

Чен Ир, который читал китайские статьи в офисе Юнхо, прокомментировал: "Я думаю, что у Китая достаточно почвы для непонимания. В конце концов, это военная реорганизация сразу после твоего визита в Кашгар".

Казахстан продолжал расшатывать гордость Китая, и в некотором смысле это можно было бы считать провокацией.

"Обычно люди, которые подозревают других, - это те, у кого за спиной другие мысли. Публикация такой статьи побуждает китайский народ враждовать с Центральной Азией. Это уловка, чтобы отвлечь дрожащие общественные настроения в нашу сторону".

Во время разговора Юнхо понял, что есть много подозрительных моментов.

Какова реальная причина того, что китайское правительство мобилизует свои государственные СМИ для распространения подобных слухов?

Возможно, оно создавало повод. Оно могло попытаться захватить Кашгар или Тибет во имя того, чтобы заранее блокировать провокации Казахстана.

"Чен Ир. Были ли подобные случаи в китайских СМИ? Как вы думаете, можем ли мы узнать, чего может добиваться китайская компартия, поднимая такой шум через СМИ?"

"Эээ... Я не уверен. У меня нет статистических данных на этот счет..."

"Статистика тут ни при чем. Просто тщательно проверьте последние статьи, опубликованные в Китае, и попытайтесь найти какие-то закономерности. Должна существовать огромная схема. Это может быть основой для захвата Кашгара или префектуры Нгари".

"Ого, это может быть правдой. С этого момента мне придется набирать в отдел разведки парней, специализирующихся на психологии."

Разведывательная служба под руководством Чен Ира обнаружила несколько случаев, показанных в китайских СМИ, которые раскрывали намерения китайской коммунистической партии.

Подход к пограничному вопросу Бутана и суверенитету островов Южно-Китайского моря совпадал с текущей ситуацией.

Во время развертывания Южной Кореей ракеты ТНААД яростный тон китайских СМИ был аналогичным примером.

"Когда у Китая возникал спор с иностранным государством, тон в китайских СМИ заранее был похож на этот".

Другими словами, китайское правительство использовало ту же модель поведения в ситуации с Казахстаном.

Если это так, то это означало, что в скором времени оно где-то начнет свою деятельность.

Вопрос о границе Бутана или островах Южно-Китайского моря уже находился в разработке, поэтому следующей целью станет уйгурский Кашгар и тибетская префектура Нгари.

Китай был уязвлен потерей двух мест, и его гордости было более чем достаточно, чтобы игнорировать арбитраж США и, естественно, думать о возвращении регионов.

В противном случае народная поддержка упадет на самое дно.

"Я должен буду проинформировать временное правительство Кашгара, чтобы оно было готово к любым китайским провокациям".

"Было бы здорово, если бы мы смогли узнать, сколько времени осталось".

"Выяснить передвижения китайских военных с помощью спутников и освободить всех агентов разведки".

Даже если бы Юнхо был на месте китайского лидера, он бы отчаянно пытался вернуть уйгурский Кашгар и тибетскую префектуру Нгари, невзирая ни на какие средства.

Невозможно было потерять землю после поражения от ополчения меньшинств, даже несмотря на то, что у Китая было 2,3 миллиона мощных войск.

"Разве мы не должны поставить в известность индийское правительство?"

"Не знаю, поверит ли индийское правительство, если мы скажем, что узнали о китайских проделках заранее через китайские СМИ".

"Я думаю, что правильно будет сначала проинформировать индийское правительство, поверит оно или нет..."

Индийское правительство могло подумать, что это нелепая история, поскольку не было никаких доказательств.

Юнхо надеялся, что Китай не тронет хотя бы Кашгар, но если будет потеряна префектура Нгари, заложившая основу независимости Тибета, это тоже будет катастрофой.

Однако это могло быть и ненужным беспокойством, поскольку все еще остается под вопросом, справится ли Китай с обременительной индийской армией.

"Префектура Нгари в основном бесполезна, но Кашгар - золотая земля, где добывают нефть, и не попытается ли Китай нацелиться на легкий Кашгар, а не на префектуру Нгари, которую охраняет индийская армия?"

"Это возможно, потому что китайское правительство не знает, что королевские телохранители размещены в Кашгаре".

Было много забот, но и смешно было беспокоиться за Индию, когда ее мощь была не меньше, чем у Казахстана.

"У нас достаточно проблем в наших руках. Тибетом занимается индийское правительство, так что все будет зависеть от него".

"Но я все равно тайком перекинусь парой слов с индийской разведкой".

Поскольку индийское правительство было близким союзником, Пак Чен Ир не мог упустить этот момент.

Информация, которую можно было получить из Индии, также была грозной, поэтому он должен был сообщить индийской разведке, верит она в это или нет.

"Все зависит от вас. Только сначала выясните передвижения китайской армии".

Китайские войска на кашгарской границе также состояли из двух дивизий, поэтому было слишком много говорить о том, что они будут атаковать только этим количеством войск.

Однако Китай, вероятно, введет дополнительные войска для предотвращения нападения.

"Но должны ли мы помогать Тибету, если Китай нападет на него первым?"

Хотя управление Нгари было возложено на индийское правительство, Казахстан не мог быть свободен от тибетского вопроса, поэтому он будет вынужден вмешаться в любом случае.

Это было связано с тем, что если префектура Нгари распадется, Китай сможет сосредоточить свои вооруженные силы на Кашгаре.

"Если Индия хочет, мы должны вмешаться... и за Кашгар тоже".

Горы Куньлунь находились между Кашгаром и Нгари, поэтому даже если в префектуре Нгари произойдет что-то неладное, это не будет большой угрозой, но и игнорировать ее не стоит.

Если префектура Нгари подверглась нападению, необходимо было оказать помощь, чтобы позже получить помощь из Индии.

"Тогда почему бы нам вообще не провести совместную операцию с индийским правительством?"

"Это будет нелегко, пока китайцы не нападут первыми".

Если две страны перейдут к действиям из-за чего-то, что может произойти, это только спровоцирует Китай.

Для каждой страны было бы лучше пока работать в одиночку.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2194610>